

*Фрэнку, Кормаку и Холли,
моим самым юным и любимым*

Поеду я в Орхус однажды,
Увижу коричневый лик,
Кожурки надглазий бумажных
И кожаной шляпы пик.

*Из поэмы Шеймаса Хини
«Толлундский человек»*

Отрывок из предисловия к книге «Болотные люди» профессора Питера Вильгельма Глоба (*The Bog People*, издательство *Farber & Farber*, 1969). Профессор отвечает на письма школьниц, заинтересовавшихся его последними археологическими находками. Книга посвящена девочкам, которые написали ему первыми.

Милые девушки,

вернувшись из пустынь и оазисов Эмиратов, я нашел на столе ваши восторженные письма. Они пробудили во мне желание поведать вам и многим другим людям, которых интересует жизнь наших предков, о необычных находках в датских торфяных болотах. Следующие страницы представляют собой «длинное ответное письмо», адресованное вам, моей дочери Элсбет, вашей ровеснице, и всем, кто хочет узнать о древних временах больше, чем можно прочитать в научных трактатах. У меня было не так много времени, и я не смог закончить свое письмо достаточно быстро. Теперь оно лежит перед вами в виде книги. За это время вы успели повзрослеть, и возможно, еще сильнее проникнетесь моим рассказом о болотных людях, живших две тысячи лет назад.

Искренне ваш,

П. В. Глоб (профессор)

13 августа 1964 года

Бери-Сент-Эдмундс

22 ноября

Дорогой профессор Глоб,
мы не знакомы лично, но однажды Вы посвятили мне книгу. Мне, тринадцати моим одноклассницам и Вашей дочери. Это произошло более пятидесяти лет назад, когда я была еще совсем юной. Чего нельзя сказать обо мне теперь. Мысль о том, что я больше не молода, чрезвычайно занимает меня в последнее время, и я пишу в надежде, что Вы поможете осмыслить хотя бы часть того, что приходит мне в голову. А может быть, я надеюсь, что сам процесс сделает эти размышления более осмысленными, ведь я почти не жду, что Вы ответите. Насколько я понимаю, Вас может уже и не быть на свете.

Одна из моих постоянных мыслей касается планов, которым не суждено было сбыться. Думаю, Вы понимаете, что я имею в виду. Если Вы еще живы, Вам, должно быть, очень много лет и Вы наверняка замечали: многое, чего с уверенностью ожидаешь в юности, так и не происходит. К примеру, Вы могли однажды пообещать себе, что заведете хобби, займетесь спортом, творчеством или ремеслом. А теперь обнаруживаете, что утратили ловкость или больше не так усердны, чтобы взяться за что-то новое. Наверное, на то есть свои причины, но их всегда недостаточно. Ни одну из них нельзя назвать решающим фактором. Невозможно сказать: я планировал заняться живописью, но не смог, потому что выяснилось, что у меня аллергия на масляную краску. Жизнь просто идет своим чередом, а нужный мо-

мент так и не настает. Лично я обещала себе когда-нибудь отправиться в Данию и своими глазами увидеть Толлундского человека. И не отправилась. Из книги, которую Вы мне посвятили, я знаю, что сохранилась лишь его голова, но не красивые кисти рук и ступни. Правда, мне достаточно и лица. Его фотография с обложки Вашей книги висит у меня на стене. Я смотрю на нее каждый день. Каждый день я наблюдаю его безмятежность, его благородство, его взгляд, полный мудрости и смирения. Я словно смотрю на лицо своей бабушки, которую так любила. Всю жизнь я живу в Восточной Англии, сколько отсюда до Силькеборгского музея? Шесть сотен миль по прямой? Как до Эдинбурга и обратно. Я ездила в Эдинбург и обратно.

Это все не так уж важно, хотя и вызывает изумление. Что со мной не так, если я не предприняла даже крошечного усилия, хотя все эти годы Толлундский человек так занимает мои мысли?

В Восточной Англии холодно и ветрено, поэтому я связала себе балаклаву, чтобы не мерзнуть, когда выгуливаю собаку. Проходя мимо зеркала в прихожей, я замечаю свое отражение в профиль и думаю о том, как сильно стала похожа на собственную бабушку. Теперь мое лицо тоже уподобилось лицу Толлундского человека. Те же впалые щеки, тот же нос, похожий на клюв. Как будто я пролежала в земле две тысячи лет и все еще отлично сохранилась. Возможно ли, по-Вашему, что я связана с Толлундским человеком родственными узами, что нас соединяет пусть и путанная, но нить генетического родства? Поймите, я не пытаюсь показать какой-то особенной, ничуть. К числу его потомков,

должно быть, принадлежат очень многие, тысячи и тысячи людей. Я смотрю на других людей своего возраста. В автобусах, на прогулках с собаками, у фургона с мороженым, где они ждут, пока внуки выберут лакомство. У некоторых такие же черты лица, то же выражение умиротворенности, доброты и боли. Но гораздо больше тех, на чьих лицах нет ничего подобного. Они либо беззаботны, либо напряжены, либо глупы, либо пусты.

Правда в том, что я хочу быть особенной. Мне приятно думать, что связь между Вами и мной, установившаяся в 1964 году, не случайна и уходит в глубь веков, к мужчине, почившему в болоте две тысячи лет назад. Я выражаюсь не очень внятно. Не утруждайте себя ответом, если посчитаете, что я даром отняла Ваше время.

Искренне Ваша,
Т. Хопгуд (миссис)

Силькеборгский музей

Дания

10 декабря

Уважаемая миссис Хопгуд,
пишу Вам в ответ на письмо, адресованное профессору Глобу. Профессор умер в 1985 году. Если бы он был жив, сейчас ему было бы сто четыре года. Маловероятно, пусть и не совсем невозможно, что он мог бы дожить до сегодняшнего дня.

Как я понимаю, в своем письме Вы ставите два вопроса:

1. Есть ли объективная причина, по которой Вы не можете посетить музей?
2. Существует ли вероятность того, что Вы дальняя родственница Толлундского человека?

В ответ на первый вопрос я искренне советую Вам сделать над собой усилие, не обязательно большое, и доехать до музея. В аэропорт Орхуса летают регулярные рейсы из аэропортов Станстед, Хитроу или Гатвик, выбор зависит от Ваших предпочтений. Это самый удобный способ добраться до Силькеборга. Музей открыт ежедневно с 10 до 17, в зимнее время — только по выходным, с 12 до 16. Помимо Толлундского человека, Вы также сможете увидеть женщину из Эллинга, а основная экспозиция посвящена людям железного века: как они жили, во что верили, как добывали и обрабатывали минерал, давший название этому периоду в истории человечества. Кроме того, мне хотелось бы немного поправить Вас. Несмотря на то что хорошо сохранилась только голова Толлундского человека, в музее

было воссоздано все его тело, и если Вы все же доберетесь до нас, то увидите фигуру в том виде, в котором ее подняли из болота, включая кисти рук и ступни.

Что касается Вашего второго вопроса, как раз сейчас в Центре геогенетики при Музее естественной истории пытаются выделить ДНК из тканей Толлундского человека. Это поможет нам проследить генетические связи между ним и населением современной Дании. Вы, должно быть, читали в книге профессора Глоба о том, что узор на указательном пальце правой руки Толлундского человека содержит в себе ульнарную петлю, свойственную 68 процентам датчан. Это дает нам все основания полагать, что исследование Центра геогенетики поможет найти и другие подобные связи. Не исключено, что датчане частично связаны общими генами с населением Соединенного королевства благодаря викингам, которые пришли на территорию Дании позже, но часто вступали в браки с ее жителями. Поэтому я считаю, что родственная связь между Вами и Толлундским человеком, пусть и весьма отдаленная, вполне вероятна.

Надеюсь, эта информация окажется полезной для Вас. И с нетерпением жду Вас в музее, если Вы все же решитесь нас посетить.

С уважением,
Куратор